

Цинь Гэнсинь внезапно сел на пол перед ней, скрестив ноги. Он немного повозился и потянул за галстук и воротник рубашки, оторвав три изящные пуговицы на рубашке. Затем он провел руками по волосам и издал протяжный вздох.

Сянь Гуйин поспешно подобрала одежду, которую он только что сорвал. Когда она расстегивала пуговицы на блузке, в ее сердце мелькнуло странное чувство, но она ускорила свои действия.

Цинь Гэнсинь просто сидел, не глядя на нее, и только качал головой.

Видя его отношение, Сянь Гуйин перестала расстегивать одежду. Она посмотрела на него и спросила: "Что у тебя за выражение лица?".

Цинь Гэнсинь мрачно покачал головой и со вздохом сказал: "Я не могу этого сделать".

Сянь Гуйин тут же подняла бровь. "Что значит "не можешь"?"

"Я не могу справиться с этой женщиной..." Цинь Гэнсинь сглотнул, поднял руку и продолжил расчесывать волосы. "С тех пор как она приехала в Соединенные Штаты, я могу сказать, что эта женщина..."

Не успел он закончить, как снова взмахнул рукой, покачал головой и сказал: "Давайте не будем об этом говорить".

Сказав это, он вдруг потянулся к ней и обнял за плечи, наклонившись, чтобы поцеловать ее. Лицо Сянь Гуйин потемнело, она подняла руку и с силой ударила его в бок.

Цинь Гэнсинь издал болезненный стон. Его глаза сузились и нахмурились, он смотрел на нее в полной растерянности.

Сянь Гуйин глубоко вздохнула. Она внезапно встала и со злостью ударила его по ноге, но он, казалось, не реагировал.

Цинь Гэнсинь прислонился к стене, сузив глаза, он улыбнулся ей. "Дорогая, что ты делаешь?"

Сянь Гуйин сделала вид, будто не услышала его, и направилась к двери. Она планировала покинуть это место как можно скорее. Если она останется здесь еще, то ее сердце, которое могло выдержать все, взорвется в одно мгновение, и она даже не знала, что будет с ней потом.

Однако, как только она открыла дверь, Цинь Гэнсинь прошептала: "Не уходи... Пожалуйста, не уходи..."

Сянь Гуйин сделала паузу и повернулась, чтобы посмотреть на него. Увидев его печальный вид, ее сердце, которое готово было взорваться от его действий, успокоилось.

Она просто стояла и слушала его ворчание, как будто ему было плохо.

"Не уходи... Пожалуйста..." Он говорил низким голосом, его голос становился все ниже.

Сянь Гуйин закрыла дверь и вернулась. Она села перед ним на корточки и взяла его лицо в руки. Она смотрела на его красивое лицо и пьяные глаза в лунном свете. "Цинь Гэнсинь, я очень надеюсь, что никогда тебя не встречу".

Она не ждала его ответа, и ее не волновало, понял он ее или нет. Она помогла ему встать, включила свет в ванной и тусклый настенный светильник в комнате, помогла ему сменить обувь, а затем подтолкнула его к двери ванной. "Веди себя хорошо, иди прими душ, а потом поспи, я буду сопровождать тебя некоторое время".

"Значит, ты не уйдешь?" Цинь Гэнсинь стоял перед дверью в ванную и грустно смотрел на нее, как ребенок, просящий конфету.

Кем он ее считал?

Сянь Гуйин сдержала боль в сердце и с улыбкой ответила: "Я не уйду. Поторопись и прими душ".

Затем он послушно пошел в ванную. Услышав шум воды, Сянь Гуйин повернулась и накрыла кровать одеялом. После этого она закрыла шторы и села на кровать, ожидая, когда Цинь Гэнсинь выйдет.

Менее чем через десять минут дверь ванной комнаты открылась. Цинь Гэнсинь была одета в халат, но он был распахнут и развязан, и вид из-под него был очень ясным.

Глаза Сянь Гуйин дернулись, и она тут же принялась помогать ему завязывать халат, но, похоже, Цинь Гэнсину очень понравились ее прикосновения, так как он стоял, не испытывая ни малейшего смущения.

В конце концов, она оттолкнула его и сказала ему: "Поторопись и ложись спать".

Она толкнула Цинь Гэнсиня в кровать, но он вдруг сел и схватил ее за руки. "Давай спать вместе!"

У Сянь Гуйин снова запульсировал висок, когда она посмотрела на него. "Спи один!"

Цинь Гэнсинь обнял ее за талию, не желая, чтобы она сопротивлялась. Он притянул ее к себе и прижал к кровати.

Сянь Гуйин не успела среагировать. Цинь Гэнсинь не стал ее прижимать, а лег рядом и обнял ее, прижав к себе. Он нежно поцеловал ее в ухо: "Я не буду трогать, не буду трогать. Просто хочу, чтобы ты спала со мной".

"Цинь Гэнсинь!"

Он пытался торговаться с ней?!

"Эн, будь умницей и спи". Цинь Гэнсинь снова крепко обнял ее, так крепко, что она едва могла дышать.

Сянь Гуйин почувствовала себя немного беспомощной. Она перестала бороться и повернулась, чтобы посмотреть на него. Она тихо спросила: "Цинь Гэнсинь, кто я?".

Он ничего не ответил. Он просто крепко обнял ее. В нос ударил аромат его лосьона для ванны. Его чистые черные волосы были еще слегка влажными, и он выглядел очень сексуально.

Обнимая ее, Цинь Гэнсинь удовлетворенно закрыл глаза. При тусклом свете настенной лампы его лицо выглядело таким чистым и безобидным.

Это был тот Цинь Гэнсинь, которого Сянь Гуйин знала раньше. Он всегда носил маску перед другими, создавая впечатление плохого и злого человека. Но она всегда знала, что он чист до мозга костей.

Если бы это было не так, то как ему могла так понравиться эта Рыжая малышка? Только потому, что над девочкой повсюду издевались. Только из-за сильного желания защитить свое тело он мог так сильно любить ее.

Однако казалось, что такому чистому ему суждено не принадлежать ей.

Слыша его ровное дыхание, но зная, что он не спит, Сянь Гуйин повернулась и прижалась к нему. Их лица были очень близко, и она тихо сказала: "Цинь Гэнсинь, ей очень повезло, что ее любит такой мужчина, как ты".

Цинь Гэнсинь медленно открыл глаза. Его глаза были мутными от пьянства, но он спокойно смотрел на нее.

Сянь Гуйин поджала губы. "Будь умницей и спи сам. Уже слишком поздно. Я должна вернуться и отдохнуть. Завтра у меня еще много важных дел".

Сказав это, она хотела встать из его объятий, но он упрямо обхватил ее за талию. В то же время, когда она встала, он тоже сел и крепко обнял ее сзади.

Сянь Гуйин не могла противостоять его силе и припала к его груди.

На самом деле, какими бы важными ни были завтрашние дела, они не могли сравниться с борьбой в ее сердце сейчас.

И мужчины, и женщины были одинаковы. Сталкиваясь с людьми, которые им нравились, они оба испытывали сильное желание обладания и близости. Ей почти не хотелось покидать его объятия, покидать того, кто держал ее так, как он катализировал ее нервы.

"Цинь Гэнсинь." Сянь Гуйин подняла руку и мягко оттолкнула его, "Ладно, хватит дурачиться".

"Не уходи..." Цинь Гэнсинь обнял ее и опустил голову, чтобы поцеловать в лоб. Как только Сянь Гуйин подняла голову, он тут же поцеловал ее в губы. Просто очень легкий поцелуй с некоторой осторожностью.

Сянь Гуйин почувствовала, что у нее заложило нос, а на глаза внезапно навернулись мутные слезы. Однако она силой сдержалась, чтобы не дать им упасть.

В конце концов, он все еще обращался с ней как с кем-то другим!

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2570483>